

07

К 150-летию со дня
рождения Н. С. Лескова

«Я вырос в народе...»

ПОРОЙ кажется, что творчество этого удивительного писателя не знает социальных границ. Быт, язык и нравы крестьян и солдат, мастеровых и купцов, интеллигентов всяких профессий ведомы ему до малейшей тонкости, равно относится это и к чиновному миру — от квартального надзирателя до министра, и к «духовным» — от митрополита до «бескишного» послушника.

Открывая его книги, всякий раз поражаешься прежде всего языку, его сочащейся яркости — иногда вульгарной и вычурной, но никогда не придуманной, а схваченной на лету в базарной толчее, монастырях, рекрутских присутствиях... Не потому ли лучшие его страницы можно перечитывать до бесконечности?

Вспомним хоть знаменитого «Лешу». Игры слов, курьезов, истинно народного скроморчества — другому литератору на всю жизнь хватило бы, а на сравнительно небольшом пространстве лесковского сказа эта «густота» не вызовет и мысли об излишестве.

И еще одна особенность таланта просматривается в «Лешу» — лукавая лесковская манера строить повествование. Внимательный читатель заметит: автор дает понять, что в

гибели гениального мастера повинна преступная самодержавная система, затопившая тьмой невежества все города и веси.

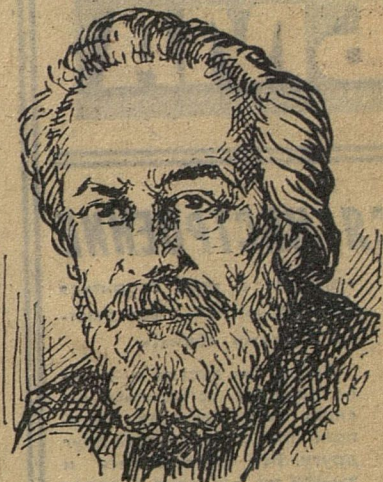
Писатель видел изживание в широком просвещении, в торжестве гуманных идей, скрашенных у него в язю церковных тона. И тем разительнее эволюция его взглядов.

Общение с церковниками, сотрудничество в их изданиях, широкое знакомство с антиклерикальной литературой Запада делает Лескова к началу 80-х годов прямым противником церкви. Растет неприимимость к социально-политическому строю тогдашней России.

Образы графа «с ничтожным лицом» из знаменитого «Тупейного художника», злобного и неумолимого барина в рассказе «Зверь» начисто отменили вздохи реакционеров об «идиллии» ушедшего крепостничества.

Предел начальственному терпению положил антицерковный очерк «Поповская чехарда и приходская прихоть». Решение уволить Лескова со службы шло от всесилоного обер-прокурора синода Победоносцева, по другим же данным — от самого царя.

Собрание сочинений Н. С. Лескова вышло на закате его

жизни, но уже готовый 6-й том задержали и опечатали в типографии. Известие об этом вызвало первый приступ болезни, сведшей его в могилу.

Реакция травила Лескова с редким даже по тем временам ожесточением. Все крупные вещи непременно встречали противодействие и многое опубликовано лишь после революции.

И Горький, и Чехов не раз признавали, что очень многим обязаны Лескову. «Влиял на меня поразительным знанием и богатством языка», — напишет впоследствии великий пролетарский писатель.

Интерес к творчеству Николая Семеновича Лескова растет год от года, множится число исследований его наследия, открываются новые грани таланта.

И, право, не случайно сказал о нем однажды Лев Николаевич Толстой:

— Лесков — писатель будущего.

В. МЕТРЕВЕЛИ.

Рис. Э. ЯРОВА.